

УДК 81'373.612.2

DOI 10.17223/19986645/29/6

З.И. Резанова, А.А. Абрамова

**АНТРОПОМОРФНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ «СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ»
(СТЕПЕНЬ МЕТАФОРИЧНОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ
И ПРОДУКТИВНОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ)**

В данной статье определяется продуктивность антропоморфной метафорической интерпретации в формировании концептуальной сферы «средства передвижения», выявляются изменения продуктивности данных процессов на протяжении второй половины XX столетия. Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка с использованием статистических методов анализа материала. На основе статистической обработки данных выявляются степень метафоричности анализируемой концептуальной сферы и ее динамика.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, антропоморфная метафора, метафорическая модель, концептуальная сфера, средства передвижения.

В.Н. Телия, раскрывая суть метафоры, отмечает высокую продуктивность данного средства формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира. Свойство механизмов метафоры сопоставлять, а затем и синтезировать сущности, соотносимые с разными логическими порядками, обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований [1. С. 182]. В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается как призма, через которую высвечиваются наиболее значимые для человека признаки и качества, приписываемые объекту осмысления. В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона когнитивный механизм объединения двух понятийных сфер интерпретируется в соотносимых терминах «сфера-мишень» и «сфера-источник». Как правило, сфера-источник представляет собой более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с окружающим миром, а сфера-мишень – менее ясное, менее конкретное знание, вследствие чего и интерпретируется на его основе [2. С. 10]. Следствием такой когнитивной направленности метафоры является ее антропометричность, отражающая способность человека соизмерять все новое для него по своему образу и подобию.

Антропоморфная метафорическая модель принадлежит к числу наиболее древних моделей аналогического уподобления, представляя собой результат проецирования человеком самого себя, собственных проявлений, свойств на окружающий мир. Однако вероятна ее различная продуктивность в моделировании разных концептуальных сфер. Так, исследование относительной продуктивности антропоморфных метафорических моделей, проведенное на материале русских народных говоров Среднего Приобья, выявило, что сфера их наибольшей продуктивности – моделирование явлений природы: *солнце*

село, встает, ураган идет, месяц народился, осень подошла, холодно; а тут ветер как ударил! и под. В рамках модели «Мир – это человек» наиболее регулярно актуализируются в качестве сферы-источника метафорической интерпретации явлений природы наименования частей тела человека, передвижения человека в физической среде, физического воздействия, физических и физиологических признаков и состояний [3. С. 32–33]. В то же время в данных говорах и концептуальная сфера артефактов также моделируются в метафорических образах по образу и подобию человека: так, в антропоморфных метафорах осознаются и именуется, прежде всего, части артефактов, их признаки и процессы, осуществляемые с их помощью: *дваязыкий* ‘имеющий два «языка» (воронкообразная часть рыболовных снарядов)’ – *Фитиль озёрный одноязыкий и дваязыкий. От первого и третьего круга языка. Спереди плоско крыло, рыба по ему ходит; жилка* ‘рыболовная леска, напоминающая сухожилие’; *слазить* ‘выходить из употребления, словно сходить с чего-л.’ – *А фартуки, они не слазят и час, праздничный, вышитый* [3. С. 39].

Однако среднеобские говоры представляют собой локально ограниченный тип функционирования языка, отражающий традиционный тип русской национальной культуры, и установление степени устойчивости выявленных тенденций метафорообразования для других форм русского языка, прежде всего литературной, соотносимой с другим типом культуры, является самостоятельной проблемой. В рамках данной общей проблемы встают частные задачи определения круга имен артефактов, вовлекаемых в сферу метафорического моделирования, а также степени однородности языковой репрезентации данной концептуальной сферы. Направления концептуализации и антропоморфного моделирования могут проявлять зависимость от частных различий сферы-мишени – «артефакты». С развитием цивилизации расширяется круг артефактов, созданных и используемых человеком, со временем появляются механизмы, способные заменить не только физическую силу человека, но и его знания и умения, при этом прежние механизмы становятся менее актуальными. Изменения в материальной культуре (возможно, и через ряд опосредствований) могут находить отражение в варьировании способов осмысления артефактов разных типов, в том числе и на основе аналогического уподобления явлениям разных концептуальных сфер. Активность метафорического моделирования в процессах познания и номинации артефактов, согласно гипотезе авторов, представляет собой динамическую, изменяющуюся во времени величину. Концептуальная сфера репрезентируется в языке в виде лексико-семантического поля – в системе прямых и метафорических номинаций явлений, входящих в данную сферу, их признаков и реализуемых ими свойств и отношений.

В статье решаются две самостоятельные, но соотносимые задачи: 1) определение продуктивности антропоморфной метафоризации в формировании концептуальной сферы «механизмы – средства передвижения» и 2) выявление в изменении продуктивности данных процессов на протяжении последнего столетия.

При решении данных задач мы вводим понятие «степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы», которая определяется количественным соотношением контекстных актуализаций прямых номинатив-

ных и метафорических значений, репрезентирующих явления соответствующей концептуальной сферы, т.е. соотношением их частотности в текстах определенного периода. Это средняя величина соотношений, меняющаяся со временем.

Степень метафоричности определяется текстовой актуальностью всей совокупности метафорических моделей данной концептуальной сферы, которые могут обладать разной степенью продуктивности. Продуктивность метафорической модели – это также ее текстовая, функциональная характеристика. Текстовая продуктивность метафорической модели (в данном случае – антропоморфной) определяется как средняя величина относительной частоты актуализации созданных в ее рамках лексем. В данной статье мы, исследуя степень метафоричности концептуальной сферы «механизмы – средства передвижения», выявляем относительную частоту актуализации антропоморфных метафор, их текстовую продуктивность.

Степень метафоричности и ее составляющая – функциональная продуктивность метафорических моделей (в данной статье – антропоморфных) может быть выявлена только на основе привлечения значительного количества контекстов. Вследствие этого в качестве основного источника мы использовали данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4]. Существенно важным качеством данного источника материала является то, что он содержит все типы письменных и устных текстов, представленные в русском языке (художественные, публицистические, научные, разговорные, диалектные и т.п.), и что все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. В настоящее время НКРЯ имеет значительный объем: 85 996 документов, 19 362 746 предложений, 229 968 798 слов (дата обращения: 10.09.2013), что обеспечивает его значительную представительность.

В качестве единиц анализа нами были рассмотрены предикативные и непредикативные словосочетания, включающие имя механизма, обозначения его признаков, действий и отношений.

Исследование выстраивается на основе сочетания качественных и количественных методов анализа. Антропоморфные метафорические номинации механизмов в составе всех контекстных актуализаций, представленных в НКРЯ, выявлялись с опорой на традиционные приемы компонентного и дистрибутивного анализа. Степень метафоричности концептуальной сферы и относительная продуктивность антропоморфного моделирования определялись с использованием количественных методов, простые количественные подсчеты сочетались с методом статистического анализа (статистический пакет SPSS STATISTICA), что позволило выявить статистическую достоверность полученных результатов, степень значимости выявленных эффектов – показатель *p*.

Выборка метафорических сочетаний и их подсчеты проводились относительно общего количества контекстов, включающих как метафорические антропоморфные, так и неметафорические словосочетания. Например: 1) *пароходы ломаются* – неметафорическое словосочетание, в котором обе лексемы используются в прямом значении (‘судна, приводимые в движение паровым двигателем’; ‘распадаться на части, разрушаться под воздействием какой-

либо силы' [5]); *дремлют пароходы* – метафора (*У пристаней дремлют пароходы. Везде пустынно.*): в данном сочетании слов лексема *пароходы* употреблена в прямом значении, а компонент *дремлют* – в переносном: 'находиться в состоянии полусна, забываться' [6]); 2) *детали автомобиля* – неметафорическое словосочетание, компоненты которого употреблены в прямых значениях ('часть чего-либо'; 'экипаж, приводимый в движение двигателем внутреннего сгорания' [5]); в метафоре *суставы автомобиля* (*Повёз её У Вэй на старом, дребезжавшем всеми суставами автомобиле, собранном им из брошенных миссией двух разбитых «фордов»*) первый компонент (*суставы*) употреблен в переносном значении 'подвижные сочленения костей или хрящей в организме человека, животного' [5]), второй компонент (*автомобиль*) – в прямом. Целостный смысл данного словосочетания – обозначение антропоморфного образа механизма.

Анализ всех контекстов употребления позволяет выявить соотношение антропоморфных метафорических и неметафорических актуализаций одной лексемы, т.е. функциональную продуктивность данного типа значения в процессах его текстового функционирования в современном русском языке, что, в свою очередь, является репрезентацией роли концептуального метафорического моделирования в процессах интерпретации поименованного явления.

Были исследованы контексты 24 лексем русского языка, называющих механизмы – средства передвижения: *автомобиль, грузовик, автобус, самолет, поезд, электричка, трактор* и др. Общее количество контекстов, репрезентирующих данные лексемы, – 227 208 контекстов в метафорических и неметафорических словосочетаниях, из которых 1258 – контексты антропоморфной метафорической интерпретации. Был проведен контекстный анализ значений с учетом данных толковых словарей русского языка [5, 6]. Частотность лексических номинаций определялась по «Частотному словарю современного русского языка» [7]. Частотность антропоморфных метафорических контекстов выявлялась авторами способом прямых количественных подсчетов и в соотношении с общей частотой их употребления.

Понятие «общая частота» лексемы используется для обозначения числа употреблений в прямом значении на миллион слов корпуса, или *ipm* (*instances per million words*). Это общепринятая в мировой практике единица измерения частотности, которая упрощает сравнение частоты употребления слова в разных частотных словарях и в разных корпусах. Дело в том, что выборки текстов, на которых измеряется частотность, могут довольно сильно различаться по своим размерам [7].

Анализируемые лексемы по степени частотности их текстовой актуализации во всех значениях мы разделили на четыре группы. К высокочастотным отнесены лексемы с *ipm* от 100 до 500: *машина* – 490,4; *самолет* – 166,1; *автомобиль* – 156,9. Ко второй по частотности группе относятся слова, имеющие *ipm* от 50 до 100: *поезд* – 93,3; *автобус* – 64,8; *ракета* – 62,9. Среднечастотные лексемы *вертолет, лифт, грузовик, трамвай, пароход, кран, трактор* имеют общую частоту употреблений от 38,7 до 22,9 на миллион слов корпуса. Лексемы *мотоцикл, катер, электричка, троллейбус, паровоз, теплоход, баржа, крейсер, эскалатор, тепловоз* характеризуются низким показателем частотности (*ipm* от 18,4 до 4,2). Слово *ихуна* не было указано в

частотном списке лемм О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова, что свидетельствует о крайне низкой степени частотности данной лексемы.

Как показал анализ метафорических и неметафорических контекстов лексем, репрезентирующих концептуальную сферу «механизм, средство передвижения», степень продуктивности антропоморфных метафорических сочетаний соотносима с общей частотностью лексемы, но не детерминирована ею абсолютно. Для сравнения степени антропоморфной метафоричности и частотности лексем, называющих механизмы, были взяты два показателя: общая частота употребления лексемы (показатель ipm) и средняя частота употребления в антропоморфных метафорических контекстах на миллион слов корпуса (ipm в антропоморфных метафорических контекстах).

В табл. 1 представлены результаты анализа антропоморфных метафорических контекстов, актуализирующих понятийное поле «механизм». Расположение материала отражает последовательное убывание степени продуктивности метафорического моделирования данных единиц.

Таблица 1. Продуктивность антропоморфного метафорического моделирования

№ п/п	Лексема	Общее количество контекстов	Количество антропоморфных метафорических контекстов	Продуктивность антропоморфного метафорического моделирования данной лексемы, %
1	Паровоз	4079	118	2,893
2	Троллейбус	1667	29	1,740
3	Тепло-воз/электровоз	940	16	1,701
4	Электричка	1802	29	1,609
5	Трамвай	6142	98	1,596
6	Грузовик	4672	68	1,455
7	Пароход	14436	196	1,358
8	Теплоход	1087	12	1,104
9	Вертолет	4120	39	0,947
10	Трактор	4178	37	0,886
11	Шхуна	968	8	0,826
12	Эскалатор	541	4	0,739
13	Кран/автокран	4255	28	0,658
14	Баржа	2516	16	0,636
15	Катер	3691	22	0,596
16	Крейсер	2439	12	0,492
17	Мотцикл/мопед/мотороллер	2659	12	0,451
18	Автомобиль	23880	96	0,402
19	Лифт	4106	16	0,390
20	Автобус	7768	28	0,360
21	Машина	73305	245	0,334
22	Поезд	23875	67	0,280
23	Ракета	9419	24	0,255
24	Самолет	24663	38	0,154
	Общее количество контекстов	227208	1258	0,554
	Среднее количество контекстов на одну лексему	9467	52,4	0,255

Наиболее частотной является метафорическая интерпретация лексемы *паровоз* (2,893% метафорических сочетаний к общему количеству контекстов, представленных в НКРЯ): *паровоз неторопливо прошел* мимо; *глупый паровоз*; *уставший паровоз*; *тяжело вздыхает паровоз*; *дыхание паровоза* и т.д.

Лексемы *троллейбус*, *тепловоз/электровоз*, *электричка*, *трамвай*, *грузовик*, *пароход*, *теплоход* (троллейбус, *покрахтев* пару минут, качнулся; *загосилась* электричка; *самоуверенный* трамвай; за ржавым *скелетом* грузовика; *быстроногий* теплоход и т.д.) характеризуются высокой степенью метафоричности (средний процент выше 1) их контекстных актуализаций.

Средней степенью контекстной метафоричности (от 5 до 1%) характеризуются лексемы: *вертолет*, *трактор*, *ихуна*, *эскалатор*, *кран*, *баржа*, *катер* (*вертолет не дремлет*; *ходовых органов трактора*; *мирно беседующие ихуны*; *эскалатор услужливо демонстрирует*; *согнутые пальцы кранов*; *тяжелозадые/пузатые баржи*; *катер лежал на боку, уткнувшись скулой* и др.)

Непродуктивные лексемы с точки зрения антропоморфной метафорической контекстной интерпретации (средний процент менее 0,5) – *крейсер*, *мотоцикл/мопед/мотороллер*, *автомобиль*, *лифт*, *автобус*, *машина*, *поезд*, *ракета*, *самолет* (*отважный крейсер*; *на носу мотоцикла*; *пробежал лифт*; *машина этого не любит*; *упрямый автобус* и т.д.).

Средняя продуктивность лексико-семантической группы «Транспорт» составляет 0,554 %.

На гистограмме (рис. 1) представлено соотношение частотности лексемы в совокупности значений (линии слева) и частоты ее актуализации в антропоморфных метафорических контекстах (линии справа), цифры горизонтальной линии соответствуют номеру лексемы в табл. 1.

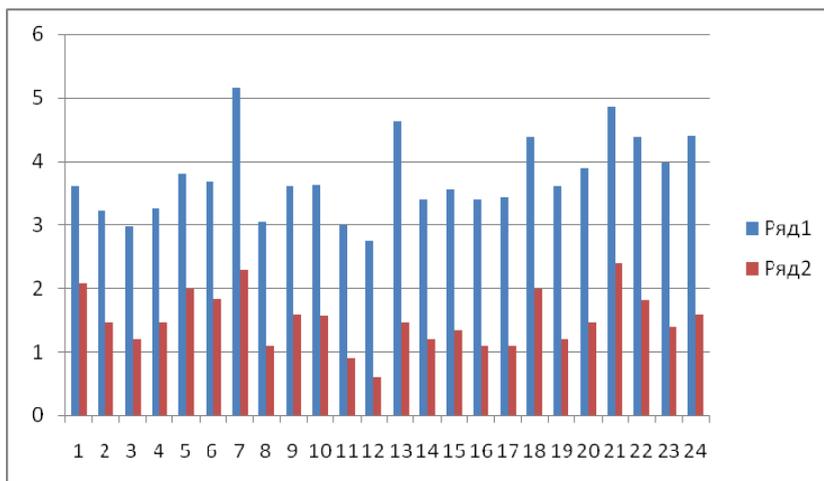

Рис. 1. Соотношение общей частотности лексемы и антропоморфных контекстов их актуализаций

В табл. 2 расположение материала отражает последовательное убывание степени частотности употребления лексем в антропоморфных метафорических и неметафорических контекстах.

Как следует из приведенных данных, большинство лексем характеризуются пропорциональным соотношением степени частотности как во всех значениях, так и в антропоморфных метафорических контекстах. Например, высокочастотные лексемы *машина, автомобиль* имеют и высокий показатель функциональной продуктивности антропоморфного моделирования. Средне-частотные лексемы *автобус, вертолет, пароход, трактор* характеризуются также и средней степенью метафоричности в антропоморфных метафорических контекстах. Низкочастотные лексемы *мотоцикл, катер, теплоход, баржа, крейсер, эскалатор, тепловоз* являются также и низкопродуктивными с точки зрения антропоморфной метафорической интерпретации.

Однако отдельные лексемы имеют разные показатели частоты и функциональной продуктивности антропоморфного моделирования.

Так, высокочастотные лексемы *самолет, поезд* характеризуются средней степенью метафоричности в антропоморфных метафорических контекстах, а среднечастотные лексемы *ракета, лифт, автокран* имеют низкие показатели продуктивности антропоморфного метафорического моделирования.

Таблица 2. Сравнение степени антропоморфной метафорической продуктивности и частотности употребления анализируемых лексем в неметафорических контекстах

Частота, ipm		Функциональная продуктивность антропоморфного моделирования, ipm	
Высокочастотные			
Машина	490,4	Машина	1,638
Самолет	166,1	Автомобиль	0,631
Автомобиль	156,9	Трамвай	0,448
Поезд	93,3	Грузовик	0,445
Среднечастотные			
Автобус	64,8	Вертолет	0,336
Ракета	62,9	Пароход	0,333
Вертолет	38,7	Паровоз	0,330
Лифт	32,4	Поезд	0,261
Грузовик	30,6	Самолет	0,258
Трамвай	28,1	Электричка	0,253
Пароход	24,5	Троллейбус	0,247
Кран/автокран	23,3	Автобус	0,233
Трактор	22,9	Трактор	0,203
Низкочастотные			
Мотоцикл	18,4	Ракета	0,160
Катер	17	Кран	0,153
Электричка	15,7	Лифт	0,126
Троллейбус	14,2	Катер	0,101
Паровоз	11,4	Теплоход	0,094
Теплоход	8,5	Мотоцикл	0,083
Баржа	8	Баржа	0,051
Крейсер	5,1	Тепловоз	0,046
Эскалатор	4,4	Эскалатор	0,033
Тепловоз/электропоезд	4,2	Крейсер	0,025
Шхуна		Шхуна	

Ряд лексем характеризуются более высокими значениями средней частоты употребления в антропоморфных метафорических контекстах в сравнении с общей частотой во всех значениях. Среднечастотные лексемы *грузовик*, *трамвай* являются высокопродуктивными с точки зрения антропоморфной метафорической интерпретации. Лексемы *электричка*, *троллейбус*, *паровоз*, обладая низким показателем частоты употребления во всех значениях, характеризуются средней степенью функциональной продуктивности антропоморфного моделирования.

Как представляется, выявленные аспекты соотношения степени антропоморфной метафоричности и частотности лексем, называющих механизмы, свидетельствуют о значительной роли антропоморфной метафоризации в формировании концептуальной сферы «Механизм».

Проанализировав частотность и функциональную продуктивность антропоморфного моделирования на примере лексических номинаций, обозначающих механизмы – средства передвижения вне их временных изменений, во второй части нашего исследования мы предприняли попытку представить их как характеристики, функционально изменчивые.

Таблица 3. Распределение частоты контекстных актуализаций слов по временным интервалам

Лексема	Художественный дискурс			Публицистический дискурс		
	1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е	1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е
Машина	825,6	778,8	676,8	366,2	551,7	402,2
Самолет	169,1	133,5	93,9	343,9	212,8	243,1
Автомобиль	93,0	49,1	79,8	118,6	144,2	288,1
Поезд	135,9	141,8	116,1	155,7	145,3	83,7
Автобус	68,8	90,3	93,7	31,1	40,7	63,8
Ракета	51,6	37,1	29,1	86,0	91,7	90,3
Вертолет	11,9	19,9	35,5	20,8	35,2	60,1
Лифт	18,6	37,4	67,1	8,9	18,7	24,8
Грузовик	78,7	38,6	40,1	19,3	37,0	28,5
Трамвай	23,9	57,7	41,1	19,3	35,2	23,0
Пароход	95,7	50,5	15,2	51,9	61,3	17,3
Кран	22,1	40,5	30,0	32,6	23,5	16,6
Трактор	65,2	32,7	18,1	121,6	62,0	15,8
Мотоцикл	40,4	37,5	23,9	16,3	13,2	14,4
Катер	23,8	27,5	18,0	11,9	17,2	13,9
Электричка	8,9	19,7	30,5	4,5	8,8	14,2
Троллейбус	22,1	33,0	21,1	5,9	13,9	9,9
Паровоз	34,0	21,2	13,5	26,7	16,1	7,9
Теплоход	5,5	19,1	9,4	14,8	14,3	9,1
Баржа	26,9	9,7	9,5	22,2	30,1	5,0
Крейсер	5,8	5,1	5,2	14,8	13,2	5,7
Эскалатор	3,7	3,7	8,4	0,0	4,0	2,9
Тепловоз	0,5	2,8	1,6	3,0	1,1	1,7
Общее значение	1831,7	1687,2	1477,6	1496	1591,2	1442

Частотность слова является важным маркером изменений, происходящих как на уровне его формы, так и семантики. НКРЯ с большим объемом данных позволяет выявить динамику процессов аналогического уподобления на основе антропоморфной метафоры в формировании концептуальной сферы «Механизм» в разных дискурсах (были проанализированы данные двух дис-

курсов – художественного и публицистического) в течение второй половины XX столетия. Весь временной интервал разбит на три промежутка: 1950–60-е гг., 1970–80-е гг.; 1990–2000-е гг. Для каждого периода подсчитана относительная частота употребления отобранных существительных в метафорических и неметафорических контекстах, данные представлены в табл. 3. Анализ динамики изменения степени метафоричности лексем за последние три десятилетия проводился на материалах выборки антропоморфно-метафорических контекстов из Национального корпуса русского языка и демонстрирует распределение частоты антропоморфной метафорической активности только отобранных контекстов. Расположение материала отражает последовательное убывание степени частотности употребления анализируемых лексем (по частотному списку лемм О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова) [7].

Как следует из приведенных данных, в целом динамика частоты употребления анализируемых лексем имеет волнообразный характер. Различия в частотности наблюдаются не только во времени, но и в текстах разных дискурсов. Например, лексема *автомобиль* в художественном дискурсе имеет общую частоту 93 в начале анализируемого периода, 49,1 – в середине, а в конце века – 79,8. Однако в публицистическом дискурсе отмечается линейное увеличение частотности употребления данной лексемы (118,6; 144,2; 288,1).

Отдельные лексемы имеют положительную динамику частотности по временным интервалам в художественном и публицистическом дискурсах: *автобус, вертолет, лифт*. Лексемы *трактор, паровоз, пароход* демонстрируют обратную картину, характеризуясь постепенным уменьшением частоты употреблений в текстах разных функциональных стилей.

Динамика изменения частоты употреблений слов в большей степени подвержена влиянию экстралингвистических факторов – социально-исторических реалий, научно-технического прогресса, изменений в материальной, духовной сферах общественной жизни. Данные факторы влияют как на развитие семантики слова, так и на его частотность. Резкое сокращение в употреблении выражает неактуальные понятия для настоящего времени: *паровоз, пароход*. В целом незначительные колебания частотности свидетельствуют об изменении общественного отношения к анализируемым понятиям: появляются новые ценностные доминанты, утрачиваются или переосмысляются старые.

В табл. 4 представлены результаты распределения антропоморфных метафорических контекстов, актуализирующих понятийное поле «механизм» по временным интервалам. Расположение материала отражает последовательное убывание частотности употребления лексем в антропоморфно-метафорических словосочетаниях. Количество антропоморфных метафорических контекстов указано в рамках анализируемого временного периода 1950–2000-е гг.

Таблица 4. Распределение частоты употреблений слов в антропоморфных метафорических контекстах по временным интервалам

Лексема	Кол-во метафор. контекстов	Художественный дискурс			Публицистический дискурс		
		1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е	1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е
Машина	166	20	8	20	15	18	85
Автомобиль	61	8	1	3	0	3	46
Пароход	58	17	19	11	2	4	5
Грузовик	53	8	11	19	1	2	12
Трамвай	46	4	15	9	1	4	13
Поезд	44	13	8	10	0	0	13
Паровоз	40	21	7	4	1	3	4
Вертолет	38	3	1	13	1	0	20
Трактор	34	8	5	11	2	3	5
Самолет	30	4	7	6	1	3	9
Электричка	28	2	4	16	0	0	6
Тролейбус	27	8	3	8	0	1	7
Автобус	26	1	4	11	1	0	9
Кран/автокран	22	5	0	6	8	0	3
Ракета	17	2	2	0	0	4	9
Катер	16	1	5	5	0	1	4
Тепловоз	14	1	1	3	1	4	4
Лифт	13	2	0	0	0	0	11
Теплоход	11	0	3	4	0	0	4
Мотоцикл	11	2	1	5	0	1	2
Баржа	9	1	1	5	0	0	2
Шхуна	7	4	2	1	0	0	0
Эскалатор	4	0	2	1	0	0	1
Крейсер	3	1	0	1	0	0	1
Общее количество контекстов	775	135	110	171	34	51	274

Контекстные актуализации отдельных лексем обнаруживают разнонаправленные тенденции. Однако статистический анализ, выявление средних величин актуализаций всей совокупности проанализированных лексем выявили наличие вполне определенных тенденций – частотность метафорических репрезентаций концептуального поля «механизм» растет и в художественном, и в публицистическом дискурсах. В то же время сравнительный анализ частоты употребления слов в метафорических контекстах и общей частоты за последние 60 лет свидетельствует о неоднозначном характере динамики их частотности.

На графике представлено соотношение частотности лексем, обозначающих наименования транспорта, в художественном и публицистическом дискурсах в совокупности значений (рис. 2) и частоты их актуализации в антропоморфных метафорических контекстах (рис. 3). Как следует из приведенных данных статистического анализа, изменение степени частотности употреблений наименований транспортных средств в совокупности значений в течение второй половины XX в. является статистически незначимой величиной, $p > 0,005$, ($p = 0,28$), в то время как изменения частотности их актуализаций в антропоморфных контекстах статистически значимо, $p < 0,005$ ($p = 0,0008$).

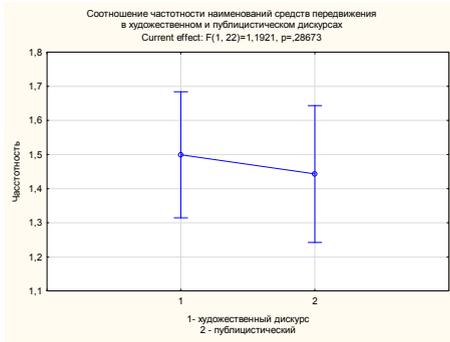

Рис. 2

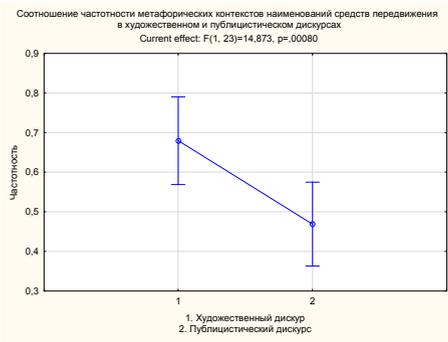

Рис. 3

Такая же закономерность прослеживается и относительно распределения по годам. Функционирование лексем в совокупности всех значений не имеет значимых статистических различий по трем соотносимым десятилетиям, $p=0,258$, т.е. $> 0,005$ (рис. 4). Однако анализ соотношения частотности метафорических контекстов наименований средств передвижения выявил качественный скачок статистического значения эффекта: $p=0,0000$ (рис. 5).

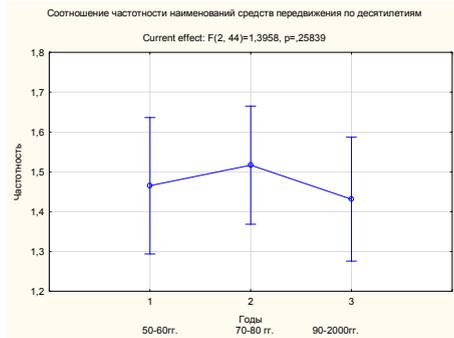

Рис. 4

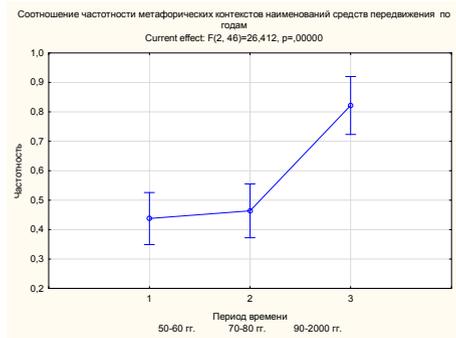

Рис. 5

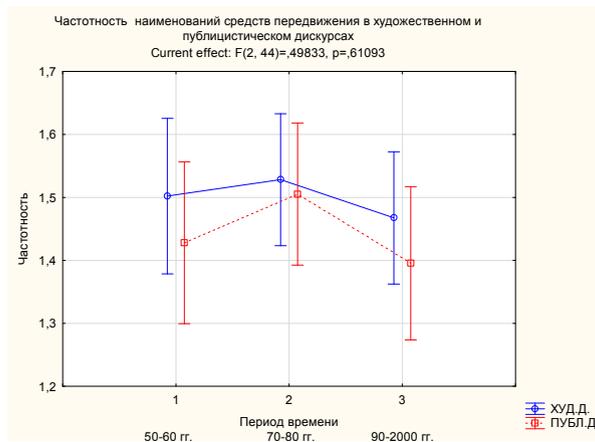

Рис. 6

И, наконец, на следующих графиках представлено соотношение частотности наименований средств передвижения во всех значениях (рис. 6) и в антропоморфных метафорических контекстах (рис. 7) относительно распределения по годам в художественном дискурсе (сплошные линии) и в публицистическом дискурсе (прерывистые линии).

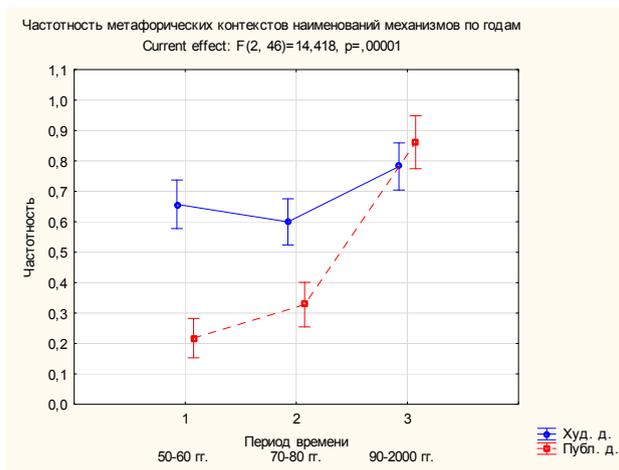

Рис. 7

Анализ функционирования наименований средств передвижения в совокупности всех значений показал, что употребления слов в дискурсах неспецифичны и статистически незначимы: $p=0,611, >0,005$ (рис. 6), однако публицистический дискурс имеет специфику, как следствие, дает качественный скачок статистического эффекта.

Таким образом, анализ лексических номинаций, обозначающих механизмы – средства передвижения в метафорических и неметафорических словосочетаниях позволил выявить основные особенности процесса аналогического уподобления на основе антропоморфной метафоры при формировании концептуальной сферы «Механизм».

1. Большинство анализируемых лексем характеризуется средним показателем частотности, как в неметафорических, так и в метафорических словосочетаниях.

Сравнение степени метафоричности и частотности употребления лексем, называющих механизмы, свидетельствует об асимметричном характере соотношения этих понятий относительно большей части анализируемых контекстов. Отдельные лексемы характеризуются диаметрально противоположными показателями степени частотности и степени метафорической продуктивности.

2. Диахронический анализ функционирования наименований средств передвижения, с одной стороны, показал отсутствие статистически значимого эффекта употребления анализируемых лексем в совокупности всех значений

в художественном и публицистическом дискурсах, с другой – выявил, что употребление слов в метафорических контекстах дискурсивно специфично.

Литература

1. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 178–204.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
3. Резанова З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. №2. С. 30–43.
4. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 10.09.2013).
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; СПб.: Изд-во Академии наук СССР, 1948–1955. Т. 1–17.
6. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 576 с.
7. Ляшевская О.Н., Шаров С.А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.

ANTHROPOMORPHIC METAPHORICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPTUAL SPHERE "VEHICLES" (DEGREE OF METAPHORICALNESS OF THE CONCEPTUAL SPHERE AND PRODUCTIVITY OF THIS METAPHORICAL MODEL).

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 3 (29), pp. 60–73. DOI 10.17223/19986645/29/6
 Rezanova Zoya I., Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation); Abramova Anastasiya A., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).
 E-mail: resso@rambler.ru / resso@mail.tsu.ru / rezanovazi@mail.ru / neanastasiya@yandex.ru

Keywords: cognitive linguistics, anthropomorphic metaphor, metaphorical model, conceptual sphere, vehicles.

The given work is devoted to the study of the anthropomorphic metaphorical interpretation of the conceptual sphere "vehicles" and changes in the productivity of metaphoricalness of this sphere during the second half of the twentieth century.

Two separate but correlated tasks are solved in this article: 1) determination of the productivity of the anthropomorphic metaphoricalness of the conceptual sphere "vehicles"; 2) studying the changes in the productivity of these processes over the last century.

In this article, we use the term "degree of metaphoricalness of the language representation of the conceptual sphere", which is defined by the proportion of context actualizations of direct nominative meanings and metaphorical ones that represent phenomena of the relevant conceptual sphere during a particular period of time. This average proportion varies with time.

The units of the analysis are predicative and non-predicative phrases, including the name of the mechanism, its characteristics and actions.

We investigated the contexts of 24 Russian language lexical items naming vehicles like *car*, *truck*, *bus*, etc. The total number of contexts that represent the analyzed lexical items is 227,208 metaphorical and non-metaphorical phrases, 1258 of which are anthropomorphic metaphorical interpretation contexts. The frequency of lexical nominations was determined by means of *The Frequency Dictionary of the Modern Russian Language* (the Russian National Corpus). The frequency of anthropomorphic metaphorical contexts was determined by means of the method of direct quantitative calculations as well as in correlation with the overall frequency of their use.

In the second part of our study, we tried to present the frequency and functional productivity of anthropomorphic interpretation on the example of lexical nominations indicating vehicles by taking into account their temporal changes.

The analysis of the lexical nominations of vehicles in metaphorical and non-metaphorical phrases identified the key features of the anthropomorphic interpretation of the conceptual sphere "vehicles".

1. Most of the analyzed lexical items are characterized by the average frequency of their use both in non-metaphorical and metaphorical phrases.

The comparison of metaphoricalness and frequency of the lexical nominations of vehicles indicates the asymmetric relationship of these concepts relating to most of the analyzed contexts. Certain lexical items are characterized by diametrically opposite exponents of frequency and degree of metaphorical productivity.

2. Diachronic analysis of lexical functioning did not show any statistically significant effect of the use of the analyzed lexical items in the aggregate of all its meanings in the artistic and journalistic discourse, but it revealed that the use of the words in metaphorical contexts is discourse specific.

REFERENCES

1. Teliya V.N., *Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira* [Metaphoricalness and its role in the creation of the linguistic worldview]. In: Serebrennikov B.A. (ed.) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: the language and the worldview]. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 173-203.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaforiy, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004.
3. Rezanova Z.I. Reversible metaphorical models: semantic and functional asymmetry. Article 1. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2012, no. 2 (18), pp. 30-43. (In Russian).
4. The Russian National Corpus. Available at: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 10th September 2013).
5. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 t.* [The Dictionary of Modern Russian Literary Language in 17 vols.]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1948–1955.
6. Babenko L.G. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy. Angliyskie ekvivalenty* [The Big Explanatory Dictionary of Russian verbs: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English equivalents]. Moscow: AST-PRESS Publ., 2008. 576 p.
7. Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [The Frequency Dictionary of Modern Russian (on the materials of the Russian National Corpus)]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2009. 1087 p.